

О. А. Ганцкая

Этнос и семья в СССР

В Советском Союзе проблемы современной семьи входят в сферы исследований как общественных, так и естественных наук. Конкретные задачи исследований нередко определяют их главный аспект: этнический, социальный, демографический, экономический, медицинский и пр. Однако многие проблемы современной семьи требуют одновременного изучения в нескольких аспектах. К ним относятся этносоциальные и этнодемографические проблемы советской семьи, разрабатываемые сотрудниками Института этнографии АН СССР и других научных учреждений в плане исследований этнического развития населения страны¹.

Современная семья — явление стадийное, порожденное социальным и культурным развитием человечества. Как социальная микроструктура семья входит в основные системы отношений и связей: общественно-экономическую, государственную, правовую, этническую и др. Внутрисемейные отношения (муж — жена, отец — дети, мать — дети, дети — дети и др.) и отношения семьи с другими социальными институтами регулируются закономерностями, присущими этим системам. Будучи социальным институтом определенного этноса, семья активно участвует в социализации молодежи, и в частности в формировании ее национального самосознания.

В условиях преобладания эндогамии этносов в границах их компактного расселения семья воспроизводит каждый из них². У народов, сохранявших до недавнего времени пережитки племенного деления (например, у туркмен), браки между представителями различных групп, которые в прошлом были эндогамными, свидетельствуют о национальной консолидации, о преодолении племенного самосознания и торжестве самосознания национального.

В этноконтактных зонах (области этнических границ, крупные города, районы инонациональных вкраплений и др.) создаются смешанные семьи, являющиеся микросредой процессов интеграции и естественной ассимиляции. Известно, однако, что этнические процессы протекают и вне сферы национально-смешанной брачности, охватывая также однонациональные семьи, отражаясь в системе внутрисемейных отношений, традиций, обычаев и т. п. Под воздействием социально-экономических факторов, этноконтактов и культурных взаимовлияний (непосредственных и опосредованных) происходит консолидация компонентов одного народа или близкородственных народов, естественная ассимиляция, ин-

¹ В статье делается попытка суммировать некоторые материалы по этносоциальным и этнодемографическим проблемам современной советской семьи. В ней использованы данные теоретических и методических разработок, а также ряда публикаций. См., например, публикации, указанные в сборнике «Аннотированная библиография работ по проблемам семьи в СССР (1957—1971)», вып. I—II, М., 1972; см. также «Социальное и национальное. Опыт этносоциологических исследований по материалам Татарской АССР», М., 1973, стр. 149—229, и др.

² См. об этом: Ю. В. Бромлей, Этнос и эндогамия, «Сов. этнография», 1969, № 6; е го же, Этнос и этнография, М., 1973, стр. 114—127.

теграция разнонационального населения определенных историко-культурных областей, общий процесс интеграции советского народа.

Исследуя отражение этих процессов в семейном быту, приходится учитывать, что в прошлом в каждой историко-культурной области у народов одной и той же социально-экономической формации и одинакового вероисповедания складывались общие основы брачно-семейных отношений. Более того, зависимость этих отношений от уровня социально-экономического развития и вероисповедания привела к бытованию одних и тех же или сходных форм семьи и брака у народов неродственных, не находящихся в непосредственном контакте, живущих в разных историко-культурных областях.

Наблюдаемые сходные черты брачно-семейных отношений не исключают наличия у них этнической специфики, присущей народу или группе родственных народов. Семья до сих пор остается носителем своеобразных этнических черт. К ним относятся, например, некоторые особенности семейных обычаев, в том числе этикета, обрядов, взаимоотношений между членами семьи и др.³ В то же время в семьях всех национальностей прослеживаются общие доминанты, характерные для интеграции советского народа.

В СССР в процессе социально-экономических и культурных преобразований созданы условия для широкого знакомства и общения молодежи, для свободы брачного выбора вне зависимости от национальности, социального положения и т. п. Принуждение к браку карается законом, охраняющим права брачащихся. В семье эти права основаны на фактической (для работающих) или потенциальной (например, для учащихся) экономической независимости ее взрослых членов.

Для большинства народов Советского Союза выявляется разная степень влияния территориального фактора (места рождения и жительства) на контакты молодежи в городе и деревне. В сельских поселениях юноши и девушки знакомы с детства, здесь сильнее соседские и родственные связи. Родители, как правило, хорошо знают избранников своих взрослых детей и чаще, чем в городе, пытаются вмешаться в их взаимоотношения. Сельская молодежь работает обычно там же, где живет (за исключением части молодежи пригородных деревень, работающей в городе, студентов). Можно сказать, что территориальный фактор в сельских местностях влияет на контакты юношей и девушек так же, как и производственный (во время работы).

В городах территориальный фактор имеет для контактов молодежи несколько меньшее значение, чем в селах. Городская молодежь в повседневной жизни более всего сближается на работе или во время учебы. В этом сближении большую роль играет общность интересов. Неслучайно поэтому в городах в браки нередко вступают люди одной профессии, люди, работающие вместе, или студенты одного и того же учебного заведения.

Вне зависимости от места жительства и работы происходит знакомство и сближение молодежи (и городской, и сельской) во время отпусков и в часы досуга. Отчасти поэтому значительное число браков заключается между людьми разных профессий и даже между жителями разных городов и сельских поселений.

Во взаимоотношениях молодежи до брака прослеживается специфика по историко-культурным областям. Так, в Европейской историко-культурной области у многих народов в общении молодежи замечается более свободное, чем в других регионах, внешнее проявление любви, дружбы, привязанности. Этикет ухаживания допускает проявление неж-

³ О. А. Ганцкая, Л. Н. Терентьева, Этнос и семья в СССР, IX Международный конгресс антропологических и этнографических наук (Чикаго, сентябрь, 1973). Доклады советской делегации, М., 1973, стр. 1—2.

ности при родных, знакомых и даже в присутствии посторонних людей, в общественных местах, на улице. Открытое ухаживание не компрометирует девушку и в том случае, если по каким-либо причинам брак не состоялся.

В других историко-культурных областях — Кавказ, Средняя Азия, Сибирь — этикет ухаживания коренного населения предписывает большую сдержанность. В известной степени в этом сказалось влияние традиций, восходящих к архаичным формам социальной организации, к таким, как патриархальная сегрегация полов, избегание и связанная с этим необходимость скрывать истинные взаимоотношения и намерения. У народов, исповедовавших ислам, некоторые правила поведения молодежи сложились под воздействием религиозных запретов. Так, например, в сельских районах Средней Азии до сих пор еще во время отдыха и развлечений (в кино, клубе, на праздничных гуляньях и пр.) юноши и девушки держатся несколько обособленно друг от друга, что является, по-видимому, пережитком былой изоляции женщин. Однако в сознании самой молодежи этот пережиток старого обычая никак не осмысливается и не связывается с религией. Любопытно, что с ростом грамотности у среднеазиатских народов распространилось эпистолярное объяснение в любви, причем и в тех случаях, если молодые люди живут по соседству и постоянно встречаются⁴.

На Кавказе, особенно в сельских районах, влюбленные стараются не проявить своего чувства на людях. Открытое ухаживание (совместное посещение кино, клуба и т. д.) без последующей женитьбы многими считается там оскорбительным для девушки. В то же время родители девушки-невесты по возможности создают в своем доме условия для знакомства с нею юношей (например, у адыгейцев). Если позволяют условия, они отводят дочери отдельную комнату, где ее могут посещать юноши в присутствии ее сестры или подруги (родители туда не входят). Став женихом, юноша приходит к девушке по вечерам в сопровождении друзей. Важную роль в общении жениха и невесты нередко еще играет «посредник»; его отношение к невесте определяется обычаем побратимства⁵.

Как показывают этнографические наблюдения, этнорегиональная специфика во взаимоотношениях молодежи до брака, и в частности в этикете ухаживания, сильнее, чем в крупных городах, проявляется в небольших городских поселениях и в сельских местностях. Интересно, например, что сдержанность в проявлении чувств, в ухаживании при посторонних, особенно характерная для сельской молодежи Кавказа, Средней Азии и Казахстана, отчасти утрачивается теми, кто приезжает оттуда учиться или работать в крупные индустриальные города иных этнорегионов, такие, как Москва, Ленинград, Новосибирск, Киев, Минск и пр. Однако, возвратившись в родные селения, молодые люди считают себя обязанными хотя бы внешне придерживаться местных обычаев, в чем сказывается влияние этнической и социальной среды. Юноши и девушки, оставшиеся жить в крупных городах, постепенно воспринимают (адоптируют) новые для них правила поведения молодежи. Подобная адаптация — одно из проявлений интеграции разнонациональной молодежи больших городов.

Закономерности развития новых брачно-семейных отношений в СССР прослеживаются в изменении показателей брачного возраста (минимального, преобладающего, среднего), весьма различавшегося в прошлом не только по историко-культурным областям, но и у отдельных

⁴ С. М. Абрамзон, Семья и семейный быт, глава в кн. «Быт колхозников киргизских селений Дархан и Чичкан», М., 1958, стр. 240.

⁵ Э. Л. Коджесау, М. А. Меретуков, Семейный и общественный быт. «Культура и быт колхозного крестьянства Адыгейской автономной области», М.—Л., 1964, стр. 137.

народов такой области. Общая тенденция, выявляющаяся в процессе интеграции советского народа,— это выравнивание брачного возраста с постепенным его повышением в одних районах (например, в Поволжье, в Средней Азии и Казахстане, на Кавказе, в Сибири) и понижением в других (известно, что особенно высоким был брачный возраст в Прибалтике)⁶.

Общим явлением в брачно-семейных отношениях всех народов Советского Союза стало решение вопроса о вступлении в брак самой молодежью (некоторые различия по возрастным группам наблюдаются в мотивациях брака).

Было бы ошибкой считать, что современной молодежи вовсе чужд разумный практицизм. Потенциальная возможность начать семейную жизнь с таким партнером, с каким не будешь иметь жилищных и материальных затруднений, кажется привлекательной многим юношам и девушкам в любой национальной и социальной среде. Однако в реальной жизненной ситуации отсутствие этой возможности обычно не служит серьезным препятствием для заключения брака, так как главным является взаимная любовь, а не расчет⁷.

И родителям, и самой молодежи представляется идеальным брачным партнером тот, кто имеет уже специальность или будет обладать ею в перспективе. Очень высоко оценивается среднее специальное и высшее образование, и не только потому, что оно дает в данный момент хороший заработок. Это прежде всего вопрос престижа и надежд на будущее.

Вступая в брак, каждый человек, независимо от возраста, осознанно или подсознательно, считает своего партнера способным помочь ему в жизни, поддержать на пути к осуществлению поставленных целей, выражающих его ценностную ориентацию (получить образование, добиться успехов в труде, воспитать детей, создать уют в доме, организовать досуг и т. п.). Представление о таком идеальном партнере — это один из факторов брачного выбора. Для молодежи другим фактором является пример родителей, положительный или отрицательный. В первом случае нередко подсознательно стремятся к партнеру, похожему на отца или мать, во втором наблюдается обратное явление.

Известно, что для одних людей характерно стремление к гомогамии (поиски партнера со сходными психологическими и социальными чертами), для других — к гетерогамии (поиски партнера с иными психологическими и социальными особенностями)⁸. Пожалуй, не менее часто, чем люди, подобные друг другу, в брак вступают люди с разным темпераментом, разными психологическими особенностями, как, например, экстраверты (как бы обращенные вовне) и интраверты (обращенные вовнутрь), сангвиники и холерики и т. п.⁹ В благоприятной жизненной ситуации они нередко как бы дополняют друг друга, и даже возникаю-

⁶ А. И. Вишняускайте, Семейный быт литовских колхозников, в сб. «Семья и семейный быт колхозников Прибалтики», М., 1962, стр. 30; Л. Н. Терентьева, Семейный быт латышских крестьян, Там же, стр. 81; А. А. Лутс, Некоторые вопросы современной семьи и брака в прибрежных районах юго-западной Эстонии, Там же, стр. 99; Я. С. Смирнова, Изменение брачного возраста у народов Северного Кавказа за годы Советской власти, «Сов. этнография», 1973, № 1; «Социальное и национальное. Опыт этносоциологических исследований по материалам Татарской АССР», стр. 194, и др.

⁷ По подсчетам А. Г. Харчева, в Ленинграде, например, из 500 опрошенных брачных пар 76,2% главным условием прочного брака считали любовь или любовь и общность взглядов, см. А. Г. Харчев, Брак и семья в СССР, М., 1964, стр. 179.

⁸ Общие положения о функциях семьи, удовлетворяемых браком потребностях, мотивациях брака и факторах выбора партнера см.: Ян Щепаньский, Элементарные понятия социологии, М., 1969, стр. 139, 141—147; Н. Г. Юркевич, Роль советского семейного права в укреплении семьи, в кн. «Социальные исследования», вып. 7 — Методологические проблемы быта, М., 1971, стр. 85—93.

⁹ В. Леви, Я и мы, М., 1969, стр. 66, 76, 266.

щие между ними несогласия отнюдь не всегда приводят к болезненным конфликтам. В семейной жизни, иногда в самом ее начале, но обычно в дальнейшем, к несовместимости супругов могут привести, кроме физиологического несоответствия, аномалий и крайних «враждебных» выражений разных психологических черт, интеллектуальная дисгармония, резкая противоположность ценностных ориентаций, т. е. факторы социальные, хотя и взаимосвязанные с психологическими.

Большой интерес представляет проблема этнопсихологических особенностей в суждениях о лучшем брачном партнере. Эта проблема еще мало исследована, однако, основываясь на некоторых этнографических наблюдениях, можно сказать, что у разных народов или их групп в этом суждении есть какие-то доминирующие оценочные критерии. Так, например, у народов Кавказа положительными чертами характера и поведения девушки-невесты считаются подчеркнутая гордость, сдержанность, скромность, почтительность к старшим. Юноша-жених должен обладать теми же качествами, не проявлять своих чувств при посторонних, быть смелым и мужественным. Некогда сложившиеся представления народа или группы народов о качествах идеального жениха и невесты до сих пор оказывают некоторое влияние на брачный выбор. Это не означает, конечно, что в брачном выборе не играют роли индивидуальность, темперамент, психологические свойства личности. Речь идет только о преобладании определенных критериев оценки, возникающих в процессе этнической и культурной интеграции народов данной историко-культурной области, под воздействием одних и тех же факторов (социальных, правовых и др.), сходных обычаев в семейном быту, в общественном и семейном этикете.

В СССР возможность вступления в брак определяют для всех народов единые нормы закона и морали. Это способствует интеграции многонационального советского народа. Из брачных обычаев в значительной мере исчезли или исчезают пережиточные формы родовой экзогамии и других ее видов, наблюдавшиеся в недалеком прошлом у народов Кавказа, Средней Азии и Казахстана, Сибири (например, запреты браков между односельчанами, побратимами, людьми, находящимися в молочном родстве). Изжиты обычаи левирата и сорората.

На заключение браков, как правило, не оказывают большого влияния ни разное материальное положение родителей брачащихся, ни их (родителей) принадлежность к разным социальным группам. Родители и родственники придают значение прежде всего «перспективности» самих жениха или невесты, зависящей от образования, способностей продвижения на работе, социальной активности, а также личным свойствам характера и поведения (доброта, порядочность, настойчивость и другие положительные черты характера).

В большинстве случаев родители заранее знают о намерениях сына или дочери вступить в брак и бывают знакомы с будущей невестой или женихом, даже если они не живут с ними в одном городе или сельской местности. Если избранник или избранница не нравятся родителям, они высказывают свое отрицательное отношение к возможному браку, но теперь уже последнее слово обычно остается за молодыми.

Одно из важных условий счастливого брака — родство интересов, духовная близость. Они наиболее вероятны и чаще всего действительно возникают между людьми одной социальной среды, равного культурного уровня. Очевидно, именно поэтому, как уже отмечалось, наряду с социально-разнородными браками немало заключается браков социально-однородных, в том числе между людьми одной профессии (например, врачами, художниками, артистами, музыкантами и др.). Родство призвания, трудовых интересов способствует сближению потенциальных брачных партнеров. Работа в определенной отрасли народного хозяйства (завод, фабрика, учреждение и т. п.), науки, искусства нередко опре-

делает сферу повседневного общения людей по трудовым интересам, создает возможности повседневных встреч будущих супругов. Можно предположить, что с ростом социальной однородности советского народа и с повышением требований к браку как союзу духовно близких людей процент социально-однородных браков будет увеличиваться. В то же время действует и постепенно становится все более важной для сближения молодежи разных социальных групп закономерность их культурного выравнивания, обеспечиваемого современным образованием (в школах, техникумах, высших учебных заведениях), а также посещением народных университетов культуры, участием в самодеятельных коллективах и т. п.

Социально-неоднородные браки довольно часто заключаются в сельских поселениях, где нередко совпадает действие факторов проживания и работы в одном и том же селении, одном колхозе или совхозе. Агроном и доярка, колхозник и медицинская сестра, механизатор и учительница и другие социально-неоднородные сочетания в браках там довольно обычны. В городах социально-неоднородные браки распространены более всего среди молодежи крупных промышленных предприятий; на заводе или фабрике молодые люди разных социальных категорий и профессий (инженер, техник, чертежник, квалифицированный и подсобный рабочий) тесно общаются и на работе, и во время отдыха (коллективные поездки за город, молодежные вечера, клубная деятельность и пр.), что способствует их сближению и делает возможными разные варианты супружеских союзов. Имеет значение и то, что на крупных промышленных предприятиях уровень культуры многих квалифицированных рабочих такой же или почти такой, как и технической интеллигенции.

Даже при некоторых различиях в образовании и разной социальной принадлежности брачных партнеров к моменту брака они не ощущают интеллектуальной дисгармонии, так как их культурный уровень примерно одинаков фактически или потенциально может совпасть в перспективе. Но, к сожалению, иногда интеллектуальная дисгармония все же наступает позднее, после нескольких лет супружеской жизни, если один из супругов (нередко по объективным причинам) отстает в культурном развитии от другого (например, жена, обремененная детьми, от мужа-студента или окончившего вуз). В городах такие семьи распадаются чаще, чем в сельских местностях, где супруги теснее связаны экономически и семьи отчасти сохраняют значение хозяйственной ячейки (при наличии подсобного хозяйства). Кроме того, в городе больше возможностей для новых встреч и меньше влияние общественной среды. В настоящее время в степени распространенности социально-неоднородных браков нет больших отличий по народам и историко-культурным областям. Но в Европейской части СССР (особенно в городах) перевес социально-однородных браков несколько более внушителен, чем, скажем, в Средней Азии и на Кавказе, где сказываются еще пережитки былого неравноправия женщин (уровень образования многих мужчин, их социальное положение несколько выше, чем женщин).

Утверждение социалистической системы народного хозяйства, советское законодательство, социальные изменения и культурная революция создали единую для всех народов СССР основу возникновения, формирования и стабилизации новой советской семьи. Общность структуры советской семьи является одним из показателей интеграции многонационального населения СССР. Структура семьи зависит, как известно, от числа и взаимоотношений входящих в нее поколений (по их прямым или боковым родственным связям). В СССР преобладают сейчас супружеские семьи из двух или трех поколений, сохраняющие тесные связи с близкими родственниками (отец, брат, мать, сестра). Значительно меньше семей, не поддерживающих родственных отношений. Нюансы в сте-

пени распространенности пережиточных форм семьи и в отношении окружающих к отделению молодых супругов от родителей объясняются тем, что в дореволюционном прошлом семья в конкретных историко-культурных областях и у отдельных народов находилась как социальный организм на разных стадиях развития.

К важным определителям структуры семьи относится показатель детности. От числа детей в семье зависит в известной мере возможность участия женщины в производстве, ее социальная активность в разные возрастные периоды. В многодетных и малодетных семьях несколько иначе осуществляется воспитание детей, складываются взаимоотношения между членами семьи и проявляются родственные связи. Замечается, что у народов Средней Азии и Казахстана, Кавказа, Сибири многодетные семьи — обычное явление, тогда как в Европейской части СССР преобладают семьи малодетные, особенно в городax¹⁰.

Можно предположить, что стремление иметь много или мало детей отражает конкретную ценностную ориентацию представителей того или иного народа или его отдельных социальных групп и входит в общую систему ценностных ориентаций в сфере семьи.

На современном этапе этнического развития всем народам СССР присуще различие в детности городских и сельских семей; в последних детей, как правило, больше. По сравнению с семьями других социальных групп меньше детей в семьях интеллигенции, особенно если жена из такой семьи занимает высокое служебное и общественное положение.

Социологи А. Г. Харчев и С. И. Голод проследили зависимость между долей женщин среди работающих и рождаемостью (по данным 1969 г.).

Из составленной ими таблицы видно, что в тех республиках, где доля работающих женщин выше, чем в других, детей на 1000 человек рождается меньше¹¹.

Республики	Доля женщин среди рабочих и служащих, %	Родилось детей на 1000 человек	Республики	Доля женщин среди рабочих и служащих, %	Родилось детей на 1000 человек
Эстонская ССР	53	14	Таджикская ССР	38	35
Латвийская ССР	52	14	Азербайджанская ССР	40	32
РСФСР	52	14	Туркменская ССР	40	36

Действительно, в нашем обществе есть еще трудности в совмещении профессиональной и семейной роли женщины. Думается, однако, что дальнейшее развитие сети детских садов и яслей, предоставление родившим длительных отпусков с сохранением места работы, планируемое сокращение рабочего дня для женщин, имеющих малолетних детей, сделают сознательное материнство более свободным от влияния экономических факторов и психологического давления (боязнь потерять квалификацию, отстать от товарищей по работе и т. п.).

XXIV съезд КПСС уделил большое внимание улучшению условий жизни и быта многодетных семей и работающих на производстве женщин, дальнейшему расширению жилищного строительства, развитию бытового обслуживания населения¹². Со временем расширение сферы обслуживания должно свести домашний труд к минимуму. Это подорвет основу создания конфликтных ситуаций, связанных сейчас с распреде-

¹⁰ См., например: С. Ш. Гаджиева, Семья и семейный быт народов Дагестана, Махачкала, 1967, стр. 58; «Социальное и национальное. Опыт этносоциологических исследований по материалам Татарской АССР», стр. 145, 202—206.

¹¹ А. Г. Харчев, С. И. Голод, Профессиональная работа женщин и семья, Л., 1971, стр. 35.

¹² Л. И. Брежнев, Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза, М., 1972, стр. 50—55, 65—67.

лением домашних обязанностей между женой и мужем и остальными членами семьи.

Одной из проблем исследования современных этнических процессов является проблема взаимосвязей элементов социальной и этнокультурной интеграции и старых традиционных элементов в семейных обычаях и празднествах. Специфика этих элементов прослеживается: у каждого из народов; у группы народов (этнически близких или далеких), заселяющих определенную историко-культурную область или район (например, Прибалтика); у народов, живущих на большом расстоянии друг от друга, не родственных по происхождению. В первом случае своеобразность элемента обычая или праздничного обряда относится к этническим особенностям культуры одного народа; во втором характеризует культуру народов определенной зоны или района и здесь у родственных народов выступает как этническая особенность в более широком смысле; в третьем случае общность может быть результатом опосредованных культурных взаимовлияний, но чаще бывает стадийным явлением, до сих пор сохранившимся у народов со времени своего возникновения на одной и той же стадии их социально-экономического развития.

Этносоциальная и культурная интеграция в СССР ведет к известной нивелировке семейных обычаев и обрядов, к постепенному исчезновению многих пережиточных форм. Вместе с тем возникают и распространяются общесоветские традиции семейных торжеств и праздничных церемоний. К ним относятся, например, «комсомольская», «красная» (Средняя Азия), «колхозная» свадьба¹³. Новым для многих народов стало празднование «серебряной» и «золотой» свадьбы, дней рождения, окончания школы детьми, проводы призывников в Советскую Армию и т. п. Новые семейные обычаи нередко возникают и укореняются в городах, а затем распространяются в сельских местностях.

В семейной обрядности населения районов этнических границ и небольших инонациональных групп, расселившихся среди компактного большинства жителей коренной национальности, в известной мере отражаются естественная ассимиляция (если она имеет место) и культурная интеграция. Однако прослеживается это с трудом, из-за нивелировки старых и распространения новых обычаев. Известно, что культурные заимствования контактирующих этносов не сразу и не всегда, а только в определенных условиях приводят к тому или иному изменению национального самосознания их представителей. Так, например, многие русские жители Украины¹⁴ и Молдавии сохранили национальное самосознание, хотя в их культуре, и в частности в свадебной церемонии, прослеживается немало элементов, характерных для украинцев или молдаван. Другой пример — адаптация осетинами Грузии элементов грузинской свадьбы — свидетельствует об их сближении с грузинами.

В национально-смешанных семьях сельских районов Советского Союза придерживаются, как правило, семейных обычаев компактного национального большинства, если к нему принадлежит один из супругов. В городских национально-смешанных семьях вместе с этим зачастую происходит также интеграция семейной обрядности национальной среды каждого из супругов при общей тенденции к нивелировке.

Семейные обычаи и празднества унифицируются в процессе консолидации народа (слияние этнических и этнографических групп, исчезновение остатков племенных делений) или интеграции разнонационального населения каждой историко-культурной области. Так, у многих народов Средней Азии довольно широко распространился известный ранее обы-

¹³ См., например: Н. П. Лобачева, О формировании новой свадебной обрядности у народов Узбекистана, «Срв. этнография», 1967, № 3; Р. Х. Керейтов, Новые черты в свадебном обряде кубанских ногайцев, «Сов. этнография», 1973, № 3, и др.

¹⁴ Л. Н. Чижилова, Об этнических процессах в восточных районах Украины, «Сов. этнография», 1968, № 1.

чай: для развлечения гостей приглашать на свадьбу профессиональных музыкантов и певцов, устраивать спортивные состязания.

Общей тенденцией развития семейных взаимоотношений во всех советских республиках является сокращение числа авторитарных семей и распространение семей с фактически признанным равенством родителей, взрослых детей и всех остальных совместно живущих родственников. Эта тенденция больше прослеживается в городских семьях, чем в сельских. В определении главы семьи, в характере внутрисемейных отношений и родственных связей наблюдаются некоторые этнорегиональные различия¹⁵. Они выявляются и в семейном этикете, отражающем в известной мере эти отношения и связи. Более всего семей, которые возглавляет жена или оба супруга («двуглавые» семьи), в Европейской историко-культурной области, где очень высок процент занятости женщин в общественном производстве. Однако и здесь наблюдается некоторая неравномерность в распространении таких семей у разных народов. Например, у татар женщина (не вдова и не разведенная) реже возглавляет семью, чем у русских, украинцев, белорусов, прибалтийских народов. В этикете татарских семей есть элементы подчеркивания престижа мужчины — главы семьи. Жена по традиции подчеркнуто уважительно относится к мужу, особенно при гостях, невестка старается показать почитательность к свекру и свекрови и т. п.

У большинства народов Европейской части СССР взаимоотношения супругов не определяются какими-либо строгими правилами семейного этикета. Родственные связи семей в городе ограничиваются ближайшей родней. Более широки родственные связи в сельских местностях.

У народов Сибири главой семьи почти всегда бывает старший мужчина. Женщина возглавляет семью только в случае вдовства при несовершеннолетних детях. Семейный этикет предписывает уважительное обращение к старым людям, содержит ряд правил, связанных с прежними обычаями избегания. Велик авторитет стариков, распространены родственная взаимопомощь и обычай гостевания. У якутов, например, к гостям в доме хозяев относятся как к членам своей семьи.

Главенство старшего мужчины характерно для многих семей народов Кавказа. Даже в тех семьях, которые возглавляют молодые люди, очень велико влияние стариков на решение семейных дел. Подчеркнутое уважение к старшим — одно из важнейших правил поведения членов семьи. В этикете прослеживаются пережиточные формы избегания невесткой старшей родни мужа, в некоторых семьях молодые женщины не садятся за стол с гостями-мужчинами. Семьи поддерживают связи не только с близкими, но и дальними родственниками, оказывая им помощь и гостеприимство. Обычай гостеприимства распространяется на друзей и знакомых семьи, а также и на посторонних.

Много общего с кавказскими обычаями наблюдается в семейно-брачных отношениях народов Средней Азии и Казахстана. И в этой историко-культурной зоне элементы интеграции семейной структуры всего советского народа переплетаются с традиционными правилами семейного этикета, с некоторыми пережиточными явлениями, происхождение которых восходит ко времени господства патриархальной большой семьи и более ранних ее форм. Преобладают семьи с отчетливо выраженным главенством мужчины. Однако и здесь экономическая независимость работающих женщин и молодежи создали основы равноправия в семье, самостоятельности ее членов в главном — в решении личных судеб. По семейному этикету младшие должны проявлять уважение к старшим, жена — к мужу и его старшей родне. Обычай избегания и разного рода

¹⁵ Материалы по внутрисемейным отношениям, родственным связям, семейному этикету почерпнуты главным образом из этнографических монографий и статей. Значительная их часть указана в упоминавшемся ранее сборнике «Аннотированная библиография работ по проблемам семьи в СССР».

запреты потеряли свое прежнее значение; если они и соблюдаются, то лишь по традиции.

Родственные связи семей в Средней Азии и Казахстане так же крепки и широки, как на Кавказе. При этом до сих пор можно заметить, что у туркмен, например, более близким считается родство по отцовской линии. Интенсивность общения родственников проявляется во время семейных торжеств.

Этнические процессы, охватывающие всю систему внутрисемейных отношений, традиций, обычаев многонационального населения СССР, протекают, в частности, и в узкой сфере национально-смешанной брачности. В зонах с разнорациональным составом населения (области этнических границ, крупные города, районы инонациональных вкраплений и др.) межнациональные браки создают семьи, представляющие собой микросреду процессов интеграции и естественной ассимиляции¹⁶.

То или иное определение своей национальности молодежью из разнорациональных семей оказывает заметное влияние на ход этнических процессов. В условиях большой мобильности населения и урбанизации тенденция к повсеместному росту частоты межнациональных браков повышает их значимость в общем этническом развитии населения СССР¹⁷.

* *
*

Приведенные выше материалы касаются только части проблем этносоциального и этнодемографического изучения семьи и брака в СССР. Думается, однако, что и эти материалы позволяют выделить в семейно-родственных взаимоотношениях разнорационального населения всех историко-культурных областей СССР общие явления, возникшие и возникающие в процессе интеграции советского народа (равноправие членов семьи, основанное на их юридическом и экономическом равноправии в обществе, раскрепощение женщины и т. п.). Эта общность составляет основу структуры современной советской семьи. Специфика этой структуры в историко-культурных зонах и у конкретных народов представляет собой сложный комплекс этнических особенностей, традиций, включая и пережиточные формы, характерные для ранних этапов социально-экономического развития этносов.

Перед исследователями современной семьи в СССР стоят задачи, имеющие не только научное, но и непосредственно практическое значение. К таким задачам относится, например, изучение этнорегиональных материалов по семье и выработка на их основе рекомендаций для создания торжественного ритуала регистрации брака и празднования других семейных событий, для организации отдыха молодежи и взрослых членов семьи (развитие национальных видов спорта, развлечений), для идеологической борьбы с пережитками национальной предубежденности и т. п.

Необходимо дальнейшее комплексное и координируемое исследование этносоциальных и этнодемографических проблем с обязательным применением современных методов накопления, обработки и обобщения материалов, в том числе и статистических.

¹⁶ О. А. Ганцкая, Л. Н. Терентьева, *Этнографическое исследование национальных процессов в Прибалтике*, «Сов. этнография», 1965, № 5; и х же, *Исследование семьи в аспекте этнических процессов*, М., 1970 (ротапринт).

¹⁷ См. об этом Л. Н. Терентьева, *Определение своей национальной принадлежности подростками в национально-смешанных семьях*, «Сов. этнография», 1969, № 3, стр. 20—30.

ETHNOS AND THE FAMILY IN THE USSR

An attempt is made in the article to amalgamate certain materials on ethnosocial and ethnodemographic problems of the contemporary Soviet family. These materials permit us to detach certain features of the family-and-kinship interrelations common to the multi-national populations of all the historical-cultural regions in the USSR; such features have come into existence (and continue to do so) in the course of the integration of the Soviet people; they are: the equality of family members based upon their legal and economic equality in society as a whole; demoeertization of the family, emancipation of women, etc. These common features lie at the base of the structure of the modern Soviet family. The specific characteristics of this structure in the various historical-cultural zones and among particular peoples form a complex of ethnic traits, traditions and survival forms from the early stages of the social-economic evolution of ethnoses.
